

НОВЫЕ ДАННЫЕ О КОМПЛЕКСЕ ПАМЯТНИКОВ У д. ХОТЯЖИ НА МОСКВЕ-РЕКЕ (к проблеме славянской колонизации Подмоскovie)

© 2018 г. **О.Н. Заидов**¹, **Н.А. Кренке**^{2,*}, **А.В. Лазукин**^{3,**}

¹ Музей-заповедник “Куликово поле”, Тула, Россия

² Институт археологии РАН, Москва, Россия

³ Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, Россия

* E-mail: nkrenke@mail.ru

** E-mail: lazukin63@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2018 г.

Анализ материалов левобережного селища Хотяжи 1 на Москве-реке, раскопанного в 2009–2014 гг., позволил выдвинуть гипотезу о наличии на памятнике среди средневековых находок четырех хронологических пластов: VIII–X вв.; X – начала XI в.; второй половины XI – начала XII в.; XII – начала XIII в. Древнейшие находки представлены лепной керамикой, комплексы датированы радиоуглеродным методом. Раннекруговая керамика Хотяжей находит аналогии на Северо-Западе в памятниках X в. Таким образом, ставится под сомнение гипотеза, что первая волна славянской колонизации Москворечья датируется второй половиной XI в. Предлагается рассмотреть гипотезу о том, что начало процесса славянской колонизации региона началось еще в IX (VIII?) в., и первоначальный импульс исходил из юго-западного региона; затем в X–XI вв. прослежены северо-западные влияния, в том числе сопровождавшиеся скандинавскими импортами; во второй половине XI в. зафиксированы некоторые черты сходства с материальной культурой Смоленщины.

Ключевые слова: славянская колонизация, Подмоскovie, лепная керамика, дирхемы, скандинавские импорты, амулеты, радиоуглеродные даты.

DOI: 10.31857/S086960630003394-2

В верхнем течении Москвы-реки в 20 км к западу от г. Звенигород возле д. Хотяжи находится уникальный для Подмоскovie комплекс средневековых археологических памятников, включающий и более ранние находки. Первая развернутая публикация этого комплекса посвящена главным образом его правобережной части (Алексеев, 2004). Цель настоящей работы – введение в научный оборот информации о левобережной составляющей комплекса, а также некоторых данных о курганах на правом берегу реки. Основная научная проблема, к которой имеет отношение изучение данного комплекса памятников, – это реконструкция процесса начальной колонизации славянами бассейна Москвы-реки, поиск “смоленского следа” в этом процессе. По мнению авторитетных историков, верхнее течение Москвы-реки входило в Смоленскую землю в первой половине XII в. (Насонов, 1951; Кучкин, 1984. С. 84. Рис. 2).

Если говорить об уникальности комплекса в целом, то прежде всего надо отметить, что

среди группы ранних памятников бассейна Москвы-реки с лепной славянской керамикой (таких к настоящему времени известно около 30) лишь на Хотяхах были находки, безусловно, относящиеся к X в. (Алексеев, 2004. Рис. 3, 2). Во-вторых, редко где можно встретить такую компактность комплекса памятников: селища расположены *vis-a-vis* по левому и правому берегам Москвы-реки, курганные могильники в пойме и на первой террасе правого берега (рис. 1). Вполне вероятно, что курганы были и на левом берегу, но следы их пока не обнаружены.

Курганы на правом берегу Москвы-реки напротив д. Хотяжи к настоящему времени не сохранились, но окончательно снесены они были сравнительно недавно (в 1970-е годы?). Курганы сохранились в памяти местного населения и были нанесены на топографические карты. Самое раннее известное нам изображение – на карте Москвы и окрестностей масштаба 1:50 000, изданной в 1931 г.: два кургана на правом бере-

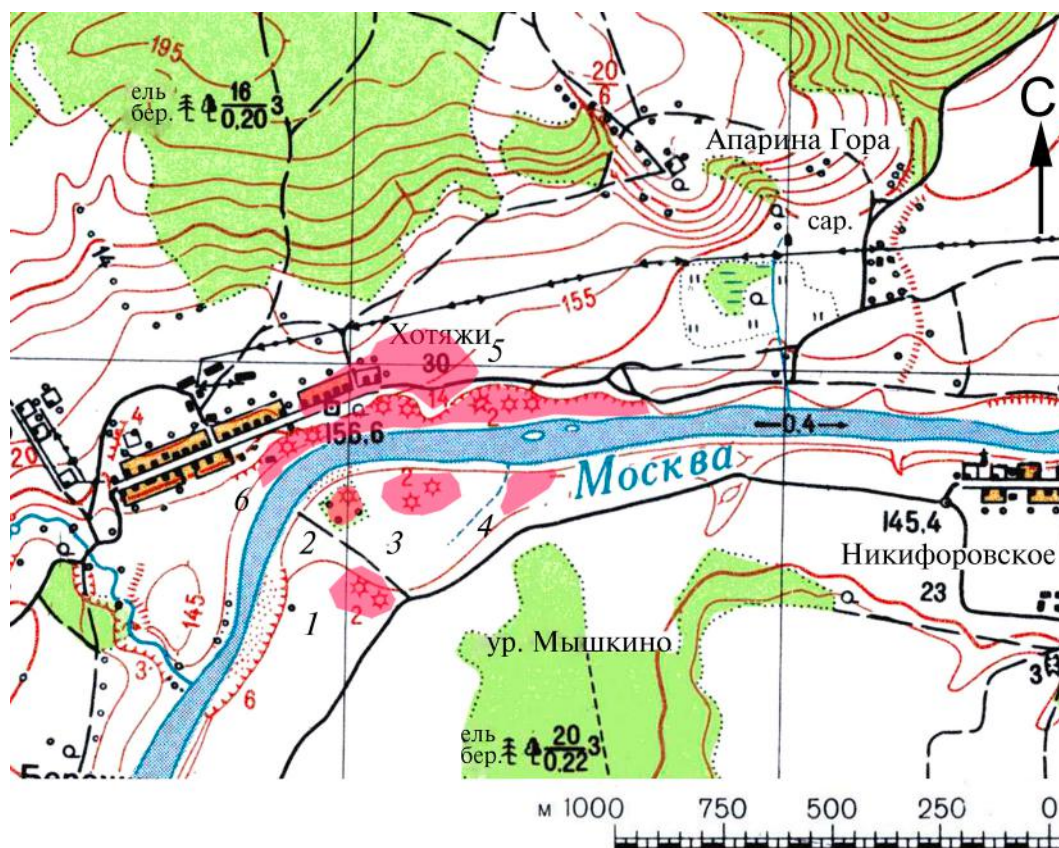

Рис. 1. План комплекса археологических памятников у д. Хотязи. 1 — курганная группа Мышкино 1; 2 — курганная группа Мышкино 2; 3 — курганная группа Мышкино 3; 4 — селище XI–XIII вв. Хотязи 2 (Никифоровское); 5 — селище Хотязи 1 (ржв, X–XIII вв.); 6 — каменоломни XIV–XIX вв.

Fig. 1. A plan of the complex of archaeological sites near the village of Khotyazhi

гу Москвы-реки на северо-восточной окраине исчезнувшей после войны д. Мышкино. Вероятно, именно эти курганы упомянуты в списке С.К. Богоявленского (1947. С. 170). Нужно отметить, что на карте “Москва и окрестности” 1931 г. (издана Институтом геодезии и картографии ГГУ, Л.) изображено всего несколько археологических памятников. Кроме упомянутого выше объекта, это курганы возле сел Павшино, Орехово, Беседы, Покров, Заболотье. Видимо, на карту наносились лишь самые крупные курганы, высота которых была более 2 м. На основании этих данных можно предполагать, что курганная группа напротив Хотязей включала насыпи, относившиеся к самым крупным в бассейне Москвы-реки.

На карте масштаба 1:25 000 (съемка 1962 г., издание 1972 г., лист — Р-46-82-А-а) напротив Хотязей в урочище Мышкино показано три группы курганов. Самая южная из них совпадает с изображенной на карте 1931 г. Возле курганов стоит цифра 2, обозначающая их высоту в метрах;

вторая группа находится ближе к реке в рощице, цифрового обозначения высоты курганов нет; третья группа также возле реки на расстоянии 100 м к востоку от второй группы. Здесь также стоит обозначение высоты курганов — 2 м. Остатки именно этой группы раскапывались А.В. Алексеевым в 1999–2003 гг. (раскоп 1). Понятно, что число значков курганов на карте меньше реально существовавшего количества курганов.

Следы курганов второй группы хорошо прослеживаются на космическом снимке Гугл, сделанном 10 августа 2014 г. (рис. 2, сверху). Растительность маркирует ровики курганов (более зеленая трава). По этим следам можно насчитать до 12 курганов. Наложение карты 1972 г. на космический снимок показывает, что курганы второй группы, видимые на снимке, точно вписываются в границы рощицы, показанной на карте (рис. 2, внизу). Количество курганов в третьей группе остается неизвестным. На космическом снимке эти курганы не прослеживаются. Возможно, что вторая и третья группы курганов,

Рис. 2. Курганные группы Мышкино (Хотяжи). Вверху — снимок Гугл 10 августа 2014 г.; внизу — совмещение снимка и карты 1972 г., прорисованы курганы группы Мышкино 2. Раскопы нанесены в соответствии с планом А. В. Алексеева (2004. Рис. 1).

Fig. 2. Mound groups of Myshkino (Khotyazhi)

расположенные в пойме, смыкались в единое целое. Это можно выяснить лишь в ходе дальнейших исследований.

Первая группа курганов, изображенная на картах 1931 и 1972 гг., находилась не в пойме, а на

бровке 1-й надпойменной террасы на отметке 145–146 м (около 7 м над урезом воды). Вероятно, это отдельная группа, не соединявшаяся с группами 2 и 3, расположенными на более низком высотном уровне в пойме. В целом, ситуация

с курганами в Хотяжах напоминает ситуацию в Поречье (также правый берег Москвы-реки в 3 км к востоку от Звенигорода), где на разных высотных уровнях находились рядом три курганные группы, которые зафиксированы на детальных топографических съемках конца XX в.

Левобережное селище Хотяжи 1 было открыто местным краеведом А.П. Шиляевым (г. Звенигород) в 1998 г., который при помощи металлоискателя собрал на пахотном поле к востоку от деревни коллекцию археологических предметов из цветного и черного металла. Они были показаны заведующему отделом археологии и этнографии Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея А.К. Станюковичу, который выехал на место их находки и провел первичное обследование памятника, составил его топографический план. Была определена высота поселения над уровнем реки (17–20 м), границы распространения культурного слоя, его мощность (до 0.5–0.6 м) в центральной ча-

сти памятника, установлено наличие материалов каменного века, эпохи бронзы (?) и раннего железа, периода раннего и позднего средневековья. В 1999 г. на территории селища им были заложены два шурфа общей площадью 8 м², которые подтвердили и уточнили предварительные выводы о многослойности поселения. В 2009, 2013, 2014 гг. на селище Хотяжи 1 авторами статьи проведены раскопки (240 м²), уточнены границы памятника, в том числе западная в пределах существующей деревни, снят новый инструментальный план (рис. 3, 4)¹. Площадь памятника по уточненным данным составляет около 4 га.

В обширной коллекции подъемного материала (всего более 200 находок), собранного

¹ В работах участвовали также студенты Орхуского университета (Дания) J.Th. Saugbjerg (Саугбьерг), Ch. J. Bennedbaek (Беннедбэк), М. Hauge (Хауге), С. Е. Grandjean Odderskov (Грандьеан Оддерсков); сотрудники ИА РАН М.В. Лавриков, А.А. Кудрявцев, А.А. Остапенко; волонтеры С.Д. Валяев, А.А. Волков, Н. Кочубеева.

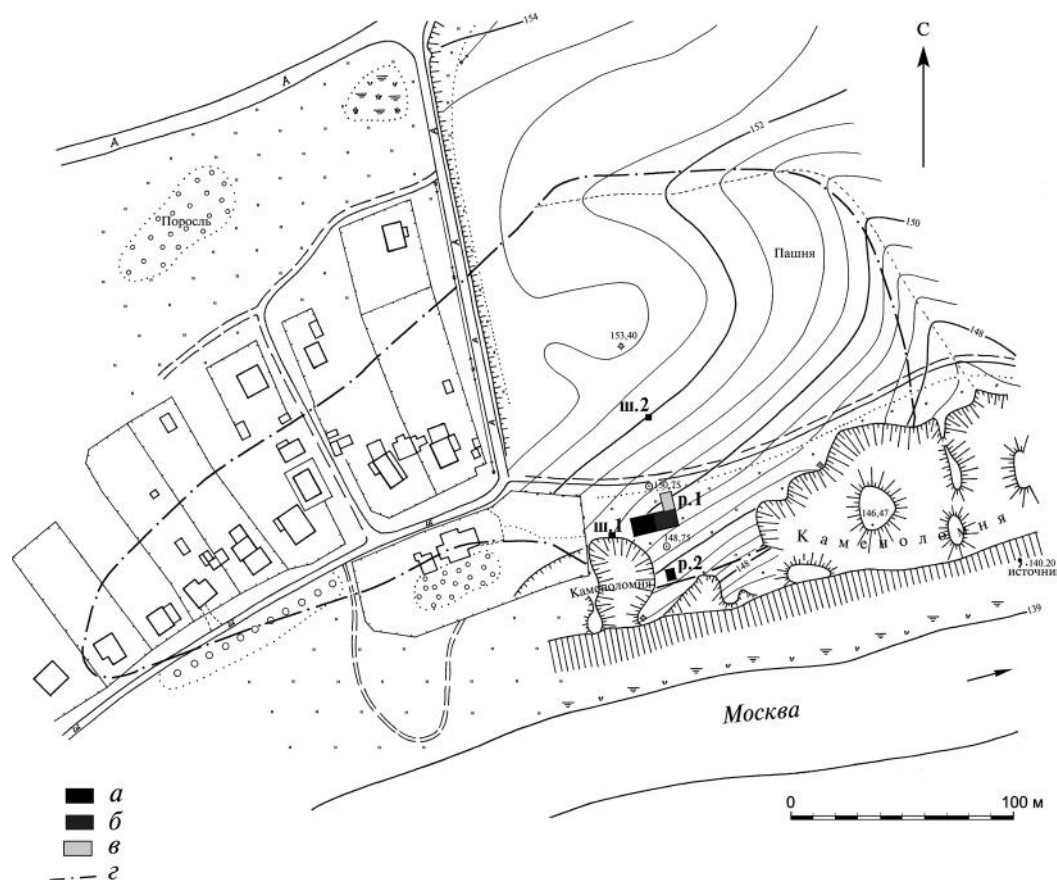

Рис. 3. План Селища Хотяжи 1. Съемка В.В. Петрова, 2009 г. Система высот балтийская, сечение горизонталей 0.5 м. Условные обозначения: а – раскоп 2009 г.; б – раскоп 2013 г.; в – раскоп 2014 г.; з – предполагаемая граница памятника. Шурфы 1999 г.

Fig. 3. A plan view of the settlement of Khotyazhi 1

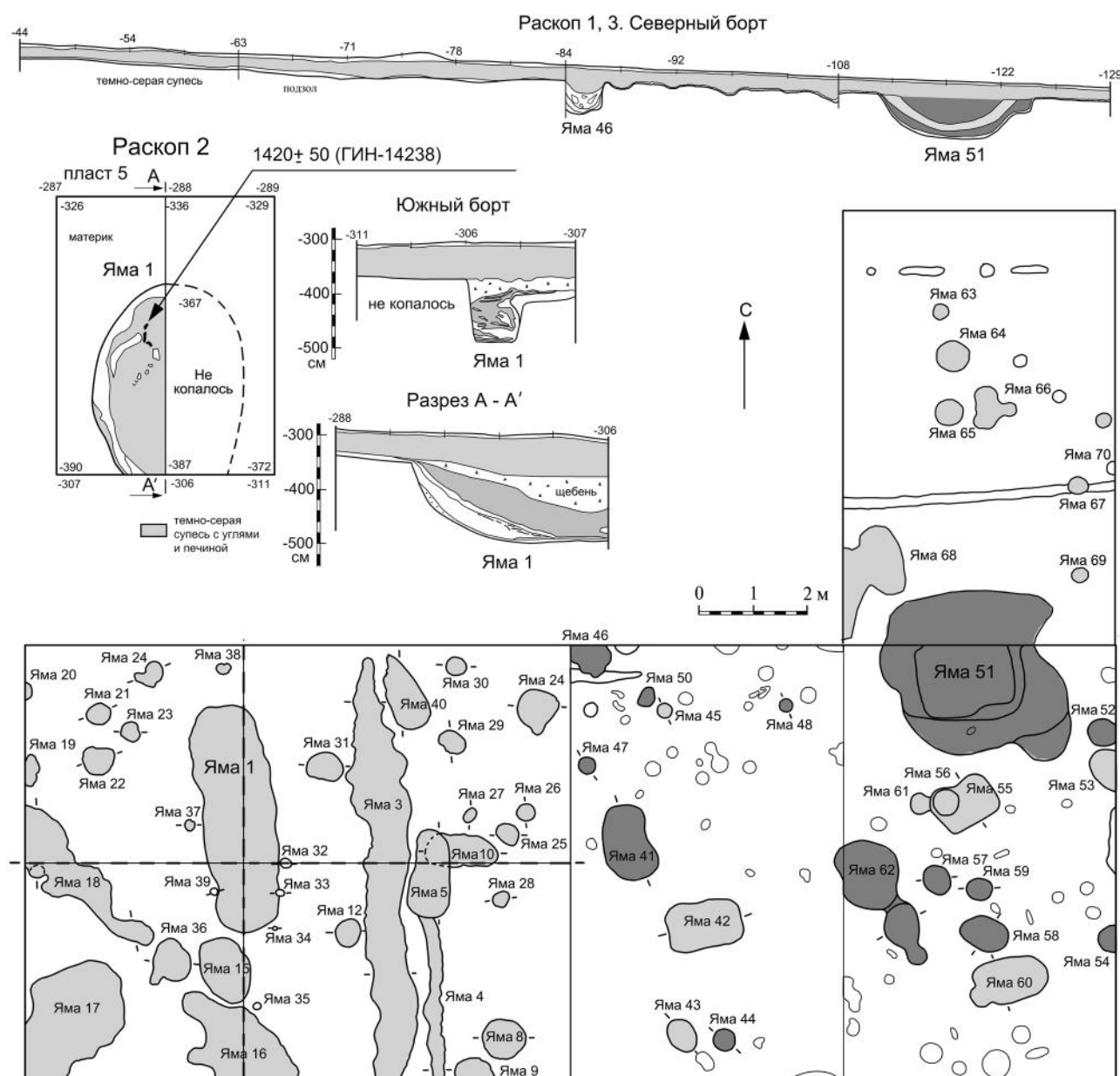

Рис. 4. Планы раскопов на селище Хотяжи 1. Темно-серым цветом показаны ямы с лепной керамикой; светло-серым — с круговой керамикой.

Fig. 4. Plans of the excavation sites in Khotyazhi 1. Dark grey indicates the pits with hand-made pottery; light grey — those with wheel-made pottery

А.К. Станюковичем, наибольшее значение имеют находки с ясной хронологической привязкой. К древнейшей группе относятся два фрагмента глиняных грузиков “дыкова типа” (рис. 5А, 1), фрагмент бронзового орнаментированного браслета с расширенными концами (рис. 5А, 2), трапециевидная привеска со штампованным орнаментом из двух рядов точек (рис. 5А, 4). Грузики, подобные найденным на Хотяжах, представлены в верхнем слое Дьякова городища

и датированы рубежом эр — первыми веками н.э. (Кренке, 2011. Рис. 120).

Браслет с расширенным концом, орнаментированный нарезками в виде косой сетки и двумя параллельными линиями у окончания, имеет территориально ближайшие аналогии на Успенском городище на Москве-реке (Розенфельдт, 1982. Рис. 19). Серия аналогичных браслетов происходит из псковских длинных курганов (Михайлова, 2014. Рис. 18), а также из Эстонии

(Шмидехельм, 1955. Рис. 32) и с городища Никодимова в Белоруссии (Родинкова, Седин, 2004. Рис. 4, 3). Датируются данные браслеты исследователями в интервале V–VII вв.

Трапециевидная подвеска со штампованным орнаментом в виде двух линий точек на Москве-реке найдена лишь на Дьяковом городище. И.О. Гавритухин датировал такие подвески VII в. (1997), отмечая при этом, что в ареале смоленских длинных курганов этот тип вещей встречается дольше. На Соборной горе Смоленска аналогичные подвески (Кренке, Ершов, Раева, 2016. Рис. 2, 25) обнаружены в горизонте, датированном радиоуглеродным методом в интервале VIII–IX вв.: некалиброванная дата 1230 ± 40 (ГИН-154096), калиброванное значение — 760–880 гг. (вероятность 53.5%). На городище Супруты аналогичная подвеска зафиксирована в комплексе “раннего этапа” конца IX–X в. (Григорьев, 2005. Рис. 41, 13). Вполне вероятно, что подвеска из Хотяжей 1 связана не с позднедьяковским, а с древнейшим славянским комплексом селища.

Основная серия находок, собранных на пашне, относится к XI–XIII вв. (для некоторых вещей не исключена датировка X в.). Значительное число предметов тяготеет к XI в. Обозначим их как “раннюю группу”. Это 4 фрагмента височных колец деснинского типа (рис. 5А, 8) второй половины XI в., более 20 целых и фрагментированных крестопорезных бубенчиков (XI — начало XII в.). Гладкий перстень с завязанными концами (рис. 5А, 10) датируется, по Н.Г. Недошивиной, концом X — началом XII в. (1967. С. 256, 257), в Новгороде аналогичные перстни обнаружены в слое XI в. (Седова, 1981. С. 129). Этим же временем датирует завязанные перстни и Н.А. Макаров (1990. С. 79). Гладкий завязанный перстень присутствовал в гнездовском кладе 2001 г., который датируется третьей четвертью X в. (Авдусина, 2014). Перстень прямой пластинчатый с рельефным геометрическим орнаментом (рис. 5А, 9) характерен для XI в., несколько находок известно из Подмосковья (Гоняный, 1999. Рис. 7, 8; Богомоллов и др., 2015. Рис. 3, 16), заготовка найдена в мастерской в Смоленске (Кренке, Ершов, Муренцева, Хаврин, 2016. С. 15).

Нательный крестик с распятием “северного типа” варианта 1 (рис. 5А, 11), по Недошивиной (1990), представлен двумя экземплярами. Кресты данного варианта датируются концом X–XI в. (Николаева, Недошивина, 1997. С. 349), возможно, производились в Северной Европе.

Амулеты представлены обломком подвески-топорика (рис. 5А, 13) и двумя ложечками (рис. 5А, 12). Они характерны для второй половины XI в. (Недошивина, 1997; Покровская, 2010; Кренке, Ершов, Муренцева, Хаврин, 2016). Круглая привеска с выпуклостями-жемчужинами по кругу и в центре (рис. 5А, 16) датируется по Великому Новгороду второй половиной X — первой половиной XI в. (Седова, 1981. С. 37).

Подковообразные бронзовые фибулы (2 экз.) с гранеными головками и изображением креста на них (рис. 5А, 14) датируются от X до середины XII в. (Седова, 1997. С. 72; Зайцева, 2008. Рис. 98), есть аналогии в Гнездовском могильнике (Сизов, 1902). Фибулы с гвоздевидными (воронкообразными) головками (рис. 5А, 15) характерны для X–XI вв. (Мальм, 1967. С. 162). Спиральноконечные фибулы (рис. 5А, 18) имеют широкую датировку.

Пряжки относятся к типу лировидных. Серебряная пряжка (фрагмент) с циркульным орнаментом (рис. 5А, 20) имеет аналогию среди находок из Белоозера (Захаров, 2004. С. 184. Рис. 94, 5). С.Д. Захаров относил ее к наиболее ранним на памятнике, т.е. к XI в. Этим же временем датирует подобные пряжки В.В. Мурашева (1997. Рис. 61). Вторая бронзовая пряжка сохранилась целиком (рис. 5А, 19), также, видимо, датируется XI в. Украшения ремня представлены небольшой серией металлических накладок. Поясная бляшка (рис. 5А, 7) отлита из оловянисто-свинцовой бронзы. Она имеет почти квадратную форму, стрельчатое отверстие у основания и отогнутый внутрь бортик. Декор на лицевой поверхности отсутствует. На внутренней стороне сохранились основания двух штифтов. По классификации В.В. Мурашевой, относится к I классу, I группе, вид 1Д, аналогии известны на Южном Урале, в Прикамье, Сибири. Датируется этот тип в пределах второй половины VII — начала X в. (Мурашева, 2000. С. 26, 27. Рис. 27).

Бляшка-накладка (рис. 5А, 24) отлита из бронзы красноватого цвета. Она имеет пятиугольную форму, слабовыпуклую внешнюю поверхность, декорированную “древом жизни”, с рельефным гладким бортиком по кромке. На внутренней стороне в центре сохранился штифт и надета на него небольшая пластина прямоугольной формы размерами 3×2 мм (класс X, группа 2, вид 2А). Аналогии этому типу датируются второй половиной X–XI в. (Мурашева, 2000. С. 36. Рис. 43).

Рис. 5. Вещи из раскопок и сборов подъемного материала на селище Хогзжи 1. А: 1 – глина; 2–5, 7–20, 22–27, 29–37, 41 – бронза; 6, 39, 40 – стекло; 21 – глина, глазурь; 28 – серебро; 38 – сердолик. Б: 1, 2, 4 – серебро; 3, 5–10, 24, 26 – бронза; 11–14 – стекло; 15, 16, 21, 27–30 – железо; 17, 18 – камень; 22, 23 – кость.

Fig. 5. Items from excavations and gathering of surface finds in the unfortified settlement of Khotyazhi 1

Две бляшки (рис. 5А, 25, 26) относятся к одной стилистической группе. Они примечательны тем, что серия аналогичных найдена на о. Готланд. Эта серия подробно проанализирована К.А. Михайловым (2005), он на основании находок в Киеве относит ее к южнорусской традиции и датирует XI в. Подобные бляшки известны, однако, и на севере — в Белоозере (Захаров, 2004. С. 189. Рис. 96, 49, 50, 54, 55).

Ниже — более детальное описание этих двух предметов. Находка 25 имеет отогнутый бортик, плоскую лицевую поверхность, сердцевидную форму с каплевидными выступами с трех сторон. Орнаментирована завитками, по краю проходит рифленый ободок. Обратная сторона — с углублением в центральной части, где имеется небольшой штифт с надетой прямоугольной пластинкой (Мурашева, 2000. С. 33, 34. Рис. 39, 1Д). Другая бляшка (№ 26) сердцевидной формы происходит из верхнего горизонта заполнения ямы 64. Накладка изготовлена в технике литья по восковой модели. Внешняя слабовыпуклая поверхность ее декорирована трехлепестковым цветком, нижние лепестки которого отогнуты вниз, а посередине центрального лепестка помещен рельефный выступ-полусфера. Вдоль кромки проходит уплощенный бортик. Обратная сторона углубленная, с небольшим шпеньком в центральной части.

В особую категорию поясных бляшек входит продолговатое изделие (рис. 5А, 22) из бронзы красноватого цвета. Форма бляшки — вытянутый прямоугольник с килевидными окончаниями (одно отломано), в основании — петля прямоугольной формы. Внешняя поверхность плоская, боковые грани округло-покатые, декорирована композицией из одинарных завитков (“вьюн”) в точечной рамке. Обратная сторона с полукруглым углублением, ближе к сохранившемуся окончанию расположены два небольших шпенька, точнее, их основания. Тожественные (!) целые экземпляры происходят из разведок на месте курганного могильника Беседы 2 у границы Москвы (Гоняный, Аносов, 2017. Рис. 23, 5) и на селище Исканское 1 в Калужской обл. (Прошкин, Фролов, 2015. Рис. 4, 2). Близкая (но не тождественная) аналогия этой бляшке приведена в В.В. Мурашевой (2000. С. 53. Рис. 77, 016).

Возможно, что описанная выше бляшка входила в одну стилистическую группу с другой бронзовой бляшкой (рис. 5А, 23). Она имеет прямоугольную форму с округлым окончанием,

увенчанной небольшой овальной пластиной. По контуру идет рубчик, в середине — углубленный растительный узор (завитки). Скорее всего, бляшка относится к “новгородскому типу” XI в. (Михайлов, 2005. Рис. 3). Масса этих изделий известна в Швеции и трактуется местными исследователями как восточный импорт.

Вероятно, к ранней группе находок нужно отнести поливную писанку (рис. 5А, 21) и обрубок вишней серебряной гривны массой 6.38 г (рис. 5А, 28). Эта находка важна тем, что, видимо, указывает на какие-то торгово-обменные операции.

Поздняя группа находок состоит из предметов, которые датируются XII—началом XIII в. Они представлены такими категориями, как височные кольца, перстни, пластинчатые браслеты, поясные кольца, нательные крестики. Крестик с шаровидными концами ветвей и простым средокрестием (рис. 5А, 41) имеет многочисленные аналогии. Для определения хронологии реперным является могильник Нефедьево в Прионежье (Макаров, 1990. С. 104, 105). Крест круглоконечный с желтой эмалью и дисковидным средокрестием (рис. 5А, 36) находит аналогию в коллекции из Белоозера (Захаров, 2004. Рис. 337, 5, 6). Этот тип крестов найден серийно в Латвии (Mugurevics, 1974. Att. 1, 3, 4). Н.Г. Недошивина отнесла его к концу XI—XII в. (Николаева, Недошивина, 1997. Табл. 103, 32). Репером было погребение с монетой из могильника Бегуницы на Ижорском плато (Равдина, 1988. С. 22, 23).

Подвески-лапки (рис. 5А, 17), два экз., имеют широкие хронологические рамки бытования, встречаются серийно на севернорусских селищах XI—XII вв. (Зайцева, 2008. Рис. 128), но для подмосковных памятников редки.

В коллекции — три “бородавчатых” трехпунктирных перстня (рис. 5А, 32), по классификации А.В. Арциховского (1930. С. 79, 80). Ареал этих находок весьма широк. Бородавчатые перстни найдены в районе Куликова поля (Гоняный, 2014. С. 72, рис. 10, 11) и в Белоозере в слое второй половины XII в. (Голубева, 1973. С. 142. Рис. 49, 11). В Великом Новгороде аналогичные найдены в слое первой половины XII в. (Седова, 1981. С. 132). Серия решетчатых (двух- и однозигзаговых) перстней представлена 8 экз. (рис. 5А, 33, 34). По мнению Т.В. Равдиной, этот тип характерен для II и III этапа погребальной обрядности вятичей, т.е. для всего XII в. (1975. С. 119, 120). Два пластинчатых широкосрединных перстня с плетеным узором (рис. 5А, 34), серия

шиферных пряслиц, хрустальная шарообразная и сердоликовая бипирамидальная бусины хорошо “вписываются” в группу древностей XII в.

Подвеска “колесовидная”, состоящая из спиц: двойных плетенек, с центральной “осью” — круглой бляшкой в обрамлении плетенки (рис. 5А, 29), имеет аналогию в коллекции из селища Минино II (Зайцева, 2008. Рис. 120, 9) и в Костромском Поволжье (Рябинин, 1986. Табл. IV, 21). Для нее также вероятна дата около XII в.

Семилопастные височные кольца представлены девятью фрагментами. Среди них — как относительно ранние с орнаментом 1-го типа, по Т.В. Равдиной, без боковых колечек, но с лопастями, близкими к секировидным (рис. 5А, 30), так и поздние с орнаментом 2-го типа (рис. 5А, 31). Таким образом, представлен весь XII в. (Кренке, 2014. Рис. 1). На левобережном селище нет позднейших типов (подзорчатых) височных колец XIII в., которые имеются на правобережном (Алексеев, 2004. Рис. 2).

Книжная застежка (рис. 5А, 37) имеет многочисленные аналогии, в том числе в коллекции из Белоозера (Захаров, 2004. Табл. 112, 4). И.Ю. Стрикалов относит подобные застежки, найденные в Старой Рязани, к категории “статусных находок” (2014. С. 62). Битрапециоидная стеклянная бусина оливкового цвета с коричневыми пятнами (рис. 5А, 39) соответствует типу 108, по Захарову и Кузиной, датируется XII—XIII вв. (2008. С. 167. Рис. 153, 7. Табл. 87).

Раскопки на селище Хотяжи 1 проводились за пределами поля, так как не удалось получить разрешение у владельца земли (Управление делами президента РФ), на краю средневековых карьерных выработок, т.е. на расстоянии 20–60 м от исходной бровки высокой террасы. Поросший бурьяном участок совершенно не затронут деятельностью современных кладоискателей, однако сильно пострадал от старой распахки. Культурный слой повсеместно перепахан до материка, его мощность не превышала 30 см. При зачистке материка в раскопе 1 выявлено более 70 ям и углублений (включая столбовые), а в раскопе 2 обнаружена одна глубокая древняя яма-погреб (рис. 4). Большинство вещевых находок в раскопах происходит из пахотного горизонта, керамика представляла собой смесь разновременного материала. Так, в пашне (раскоп 1) обнаружены следующие группы керамики: 1 фрагмент ямочно-гребенчатой льяловской неолитической культуры; лепная раннего же-

лезного века с текстильными отпечатками — 85; лепная гладкостенная раннего железного века (позднелыжовская) — 23; лепная X—XI вв. — 342; раннекруговая XI—XII вв. — 886; круговая древнерусская — 3337; позднесредневековая — 149 (всего 4823 фрагм.). Эти данные показывают с очевидностью, что участок был заселен очень давно, задолго до начала славянской колонизации Подмоскovie. Видимо, его ландшафтное положение представляло особые выгоды для расположения здесь поселения.

Ямы в западной части раскопа остались от построек и столбов XI—XII вв., так как в них преобладает круговая керамика. В восточной части раскопа выявлены ямы, связанные с ранним периодом освоения, до появления гончарного круга. При этом, конечно, в верхней части заполнения всех ям найдена круговая керамика. Предположительно можно говорить о двух усадьбах — западной и восточной.

В раскопе 1 в пахотном слое обнаружены вещи, дополнившие группу ранних находок. Это бронзовая позднедьяковская накладка с зубчатым краем (рис. 5А, 2). Подобные предметы встречены на Дьяковом городище (Кренке, 2011. С. 57. Рис. 139), датируются в интервале I в. до н.э. — I в. н.э. Коническая бронзовая беспетельчатая привеска с треугольными прорезями (рис. 5А, 5) находит также аналогии в материалах позднедьяковских памятников (Розенфельдт, 1982. Рис. 2). Голубая стеклянная бусина со скошенными закругленными углами (рис. 5А, 6) — вариант 14-гранных бусин, характерных для VIII—IX вв. Они массово встречаются в салтовских древностях, культуре смоленских длинных курганов (Енуков, 1990. С. 62). Их ареал очень широк — такие бусы есть и на Северном Кавказе, и в Северной Европе. Для X в. данные предметы уже не характерны. Нужно отметить, что сходные бусины найдены на дьяковских городищах: Троицком, Щербинском и Боровский курган (Розенфельдт, 1982. С. 61, 62). По В.Б. Ковалевской, такие бусины (тип 117) характерны для VIII—IX вв. (2000. С. 21). Для севера лесной зоны Восточной Европы X—XI вв. они не характерны, но есть на памятниках со слоями VIII—IX вв. Укажем на такие ключевые археологические объекты, как Старая Ладога, городища Любша и Крутик (Носов и др., 2005. С. 62; Львова, 2010. С. 473, 474; Захаров, 2012. Рис. 7). Найдены они и на Соборной горе Смоленска (Кренке и др., 2015. Рис. 2).

Важные датирующие находки — два серебряных дирхема (906/907 и 939/940 гг., по определению А.А. Гомзина), один из которых обнаружен в столбовой яме 8, другой — в пахотном слое (рис. 5Б, 1, 2). Помимо этого найдены фрагмент спекшихся дирхемов (рис. 5Б, 4) и привеска, подражающая привескам из дирхемов (рис. 5Б, 3). Все эти предметы указывают на X в. В раскопе обнаружены два пластинчатых продольно рубчатых завязанных перстня, на одном из которых пуансоном выбит узор (рис. 5Б, 8). По Н.Г. Недошивиной, такие перстни датируются в интервале от конца X до начала XII в. (1967. С. 256). Наиболее вероятная датировка — XI в. Подвеска смоленского типа (левкрота), подвеска-топорик и цепочка для амулетов (рис. 5Б, 5–7) с наибольшей вероятностью отсылают ко второй половине XI в., также как и височное кольцо деснинского типа из раскопа 2 (рис. 5Б, 10). В раскопе также найдены “медвежьи” амулеты — коготь и клык (рис. 5Б, 22, 23), серия крестопорезных бубенчиков (рис. 5Б, 9), калачевидное кресало без язычка (рис. 5Б, 21), подковообразная фибула с граненой головкой. Важно отметить серию ножей, среди которых — ранние формы с прямой спинкой без уступа при переходе к черешку и маленького размера (рис. 5Б, 27, 28, 30). Скорее всего, они датируются временем не позднее X–XI вв. (Леонтьев, 1976).

В пахотном слое в пределах раскопа найдены древнерусские вещи с широкой датировкой — шиферные пряслица (рис. 5Б, 18), фрагменты двусторонних костяных гребней (рис. 5Б, 19, 20), а также украшения развитого XII в. — семилопастные кольца с орнаментом 1-го типа по Т.В. Равдиной (1988) и решетчатые перстни (рис. 5Б, 26).

Среди предметов оружия наибольший интерес представляют находки двух наконечников сулиц — коротких метательных копий, оба с черешковым насадом. Один наконечник найден на поле (рис. 5Б, 15). Его перо имеет продолговатойцевидную форму, скругленные плечики, переходящие в черешок. Лезвие уплощено, продольная грань отсутствует. У наконечника отломаны острие и окончание черенка, общая его длина составляет 9.5 см, ширина пера — 3.3. По классификации А.Н. Кирпичникова он относится к типу IV и датируется XI в. с заходом в XII в. (1966. С. 13). Второй наконечник (рис. 5Б, 16) найден в заполнении ямы 53 диаметром 0.8 м, откуда происходят находки лепной гладкостенной керамики (10 фр.), круговой красноглиня-

ной (2 фр.) и один фрагмент краснолощеной. Второй наконечник имеет также продолговатойцевидную форму, “угловатые” плечики, переходящие в черешок. Лезвие уплощено, грань едва заметна. Кончик черешка загнут под углом 45°. Общая длина наконечника — 13.5 см, ширина пера — 4. Как и предыдущая находка, он относится к типу IV.

Подобная форма наконечников характерна для большинства древнерусских дротиков, которые предназначались скорее для охоты, чем для военных целей. На это указывает их нахождение в крестьянских курганах и на городищах в массе сельскохозяйственного и бытового инвентаря (Кирпичников, 1966. С. 22).

Бусина с основой коричневого стекла и накладными нитями белого стекла близкой к цилиндрической формы (рис. 5Б, 14), многочисленные бусины-пронизки из тянутой трубочки (рис. 5Б, 11, 12) и синяя рубчатая зонная бусина (рис. 5Б, 13) находят аналогии среди материалов X–XI вв. (Кузина, 2008).

Лепная керамика славянского типа из пахотного горизонта представлена в основном мелкими фрагментами, однако серия венчиков значительна (более 40 экз.). Они короткие, почти прямые, переход к плечу резкий, как правило, со значительным утолщением стенки. Преобладает орнаментация отпечатками палочки, обмотанной веревочкой, зашпы и вдавления пальцем, отпечатки мелкозубчатого штампа (рис. 6, 11–19). Наиболее значительный комплекс лепной керамики славянского типа получен из ямы 51 (более 100 фр. общим весом 3300 г). Судя по профилю, заполнение ямы имело сложную структуру, тем не менее поздние включения минимальны (5 круговых фр.). В яме было несколько фрагментов раннего железного века, попавших из разрушенного культурного слоя поселения этого времени. Нужно отметить, что наблюдаются некоторые отличия керамики из ямы 51 от “среднего” набора лепных венчиков из раскопа. На находках из данной ямы доминируют зашпы и вдавления пальцем, которые украшали край венчика (рис. 6, 1–9). Есть фрагменты без орнамента (рис. 6, 10). На глаз ощутимо разнообразие в примесях. Большая часть изготовлена из теста с большим добавлением дресвы, но есть фрагменты, где дресва не видна (рис. 6, 10). По форме и тесту эта последняя керамика напоминает мерянскую.

Для трех ям по древесным углям, залегающим в нижней части ям, получены радиоуглеродные

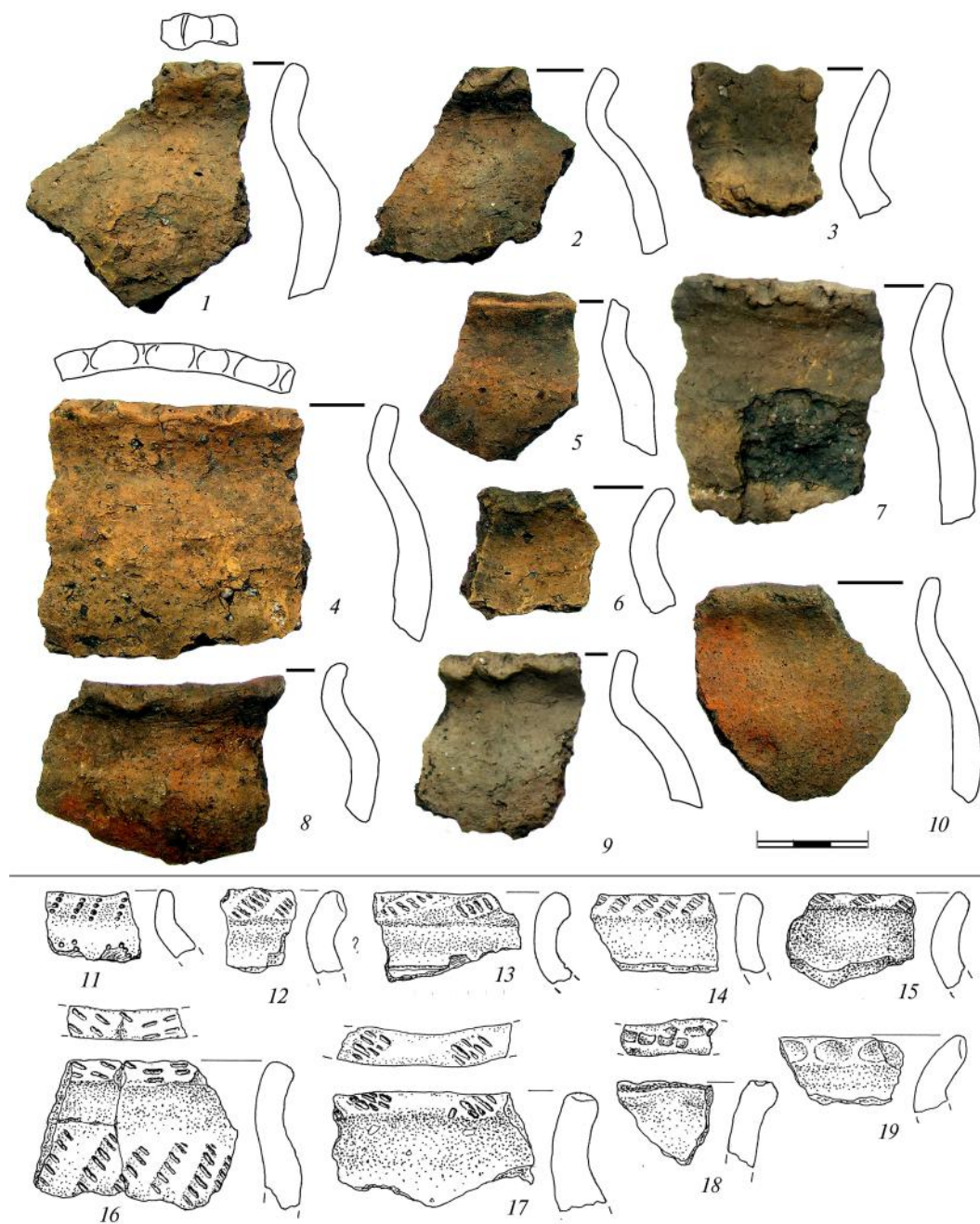

Рис. 6. Лепная керамика славянского типа из раскопа 1 на селище Хотяжи 1. 1–10 – из ямы 51; 11–19 – из пахотного горизонта. Рисунки В. Раевой.

Fig. 6. Hand-made pottery of the Slavic type from excavation site 1 in the unfortified settlement of Khotyazhi 1

даты (таблица), наиболее ранняя для ямы 1 из раскопа 2. Это обширная яма, заполненная мусором XII в. Археологические находки на дне ямы отсутствовали, так что дата “повисает в воздухе”. Можно лишь отметить, что на памятнике, безусловно, имеется материал VII в. Дата образца из ямы 58 “удобна” для сравнения с археологическими находками в ней, несколькими лепными стенками славянского типа. Калиброванная

дата – вторая половина X в. – не вызывает никаких вопросов. Сложнее воспринять дату для ямы 51, указывающую с наибольшей вероятностью на VIII в., в крайнем случае – на IX в. Можно ли так датировать имеющуюся в яме керамику? Один вариант – это сомневаться в корректности радиоуглеродной даты; другой – принять ее.

Нужно отметить, что аналогичные даты (около 1200 радиоуглеродных лет) постоянно сопро-

Радиоуглеродные даты по селищу Хотяжи 1

¹⁴C datings for the settlement of Khotyazhi 1

Лабораторный номер	Радиоуглеродная дата	Калиброванный возраст (годы н.э.)	Место отбора образца
ГИН* 14238	1420±50	595–665 (67.2%)	Раскоп 2, яма 1 (2009 г.)
УОС** -6371	967±24	1020–1050 (26.8%) 1090–1120 (24.4%) 1140–1160 (17%)	Раскоп 1, яма 1 (2009 г.)
ГИН 15001	1080±30	950–1000 (45.9%)	Раскоп 1, яма 58 (2013 г.)
ГИН 15002	1280±50	670–780 (68.2%) 650–890 (95.4%)	Раскоп 1, яма 51 (2013 г.)

* Геологический институт РАН; ** Лаборатория университета Оттавы (Канада).

водят керамику данного типа из Подмосквья и Смоленщины. Можно указать на серию дат из поселения Саввинская слобода под Звенигородом, даты с Соборной горы Смоленска и пойменной части поселения Гнездово. Можно сказать, что имеется закономерность в датировании углей, сопровождающих определенный тип археологических находок. Для Подмосквья такие ранние даты пока выглядят очень непривычно. При этом надо учитывать, что появление скандинавских находок X в. в Хотяжах вряд ли могло быть случайным и приуроченным к “пустому месту”. Наверное, там должно было быть более древнее поселение, которое и привлекло скандинавов? Но это всего лишь косвенные соображения. Примечательно, что в яме 51 очень высок процент (49) костей диких животных, что косвенным образом свидетельствует в пользу ее древности.

В яме 1 найдено около 550 фр. керамики, в том числе 90% раннекруговой (рис. 7), а 10% лепной славянской и раннедьяковской (текстильной). Эта лепная мелкофрагментированная керамика, видимо, происходит из более раннего слоя, прорезанного ямой 1. Кроме того, в яме найдена стеклянная бусина-пронизка (рис. 5Б, 11), скорее всего, X в. (благодарим И.Н. Кузину за консультацию). В комплексе представлены две ведущие формы венчиков: короткий, отогнутый наружу, и вертикальный. Есть горшок с резко суженным горлом и ребристая форма. Орнаментация (многорядная волна, косые ряды точек) в основном нанесена вилкоподобным (гребенчатым) инструментом. Есть и орнаменты, выполненные иным инструментом — обычной заостренной палочкой.

Ближних аналогий этому комплексу в Подмосквье пока нет. Есть лишь аналогии отдельным формам горшков (короткие слабоотогнутые вен-

чики) и орнаментации гребенчатым штампом и многорядной волной — с селища Новое Съаново 3 (Шполянский, 1999), Данилова монастыря в Москве (Беляев, 1994. Табл. 86). Важно отметить, что в этой керамике нет никаких намеков на “манжеты”. Сходство с керамикой гнездовского могильника незначительное, насколько можно судить по материалам, включенным в диссертацию Е.В. Каменецкой (1977). Более близкие аналогии прослеживаются в группе раннекруговой керамики Рюрикова городища, Новгорода, Изборска и Старой Ладogi (Горюнова, 2005). Важные признаки сходства — вертикальные венчики, вогнутая форма верхних частей сосудов, ребристость. Этот круг аналогий свидетельствует о дате конец X—XI в. (Лопатин, 2009. С. 422). Радиоуглеродное датирование образца из ямы 1 дало неоднозначный результат, так как возраст образца попал на плато на калибровочной кривой. Тем не менее самый вероятный вариант — в интервале 1020–1050 гг.

Принимая такую хронологию для раннекругового комплекса, логично отнести лепной комплекс типа ямы 51 к более раннему времени в широком интервале VIII—X вв., т.е. согласиться с радиоуглеродной датировкой. Важно отметить, что среди находок в раскопе на селище Хотяжи 1 и в подъемных материалах имеется круговая керамика из белой глины, которая может быть сопоставлена с аналогичной керамикой, бытовавшей в Смоленске во второй половине XI в. (Кренке, Ершов, Муренцева, Хаврин, 2016). Главный признак этой керамики — редуцированный манжет (рис. 7, 16–20). Эта керамика сопровождает в Смоленске комплексы бронзовых амулетов (ложечки, левкроты и т.д.). Не исключено, что москворецкие находки также имеют смоленское происхождение. Напомним, что именно в Смоленске на Рачевке функциониро-

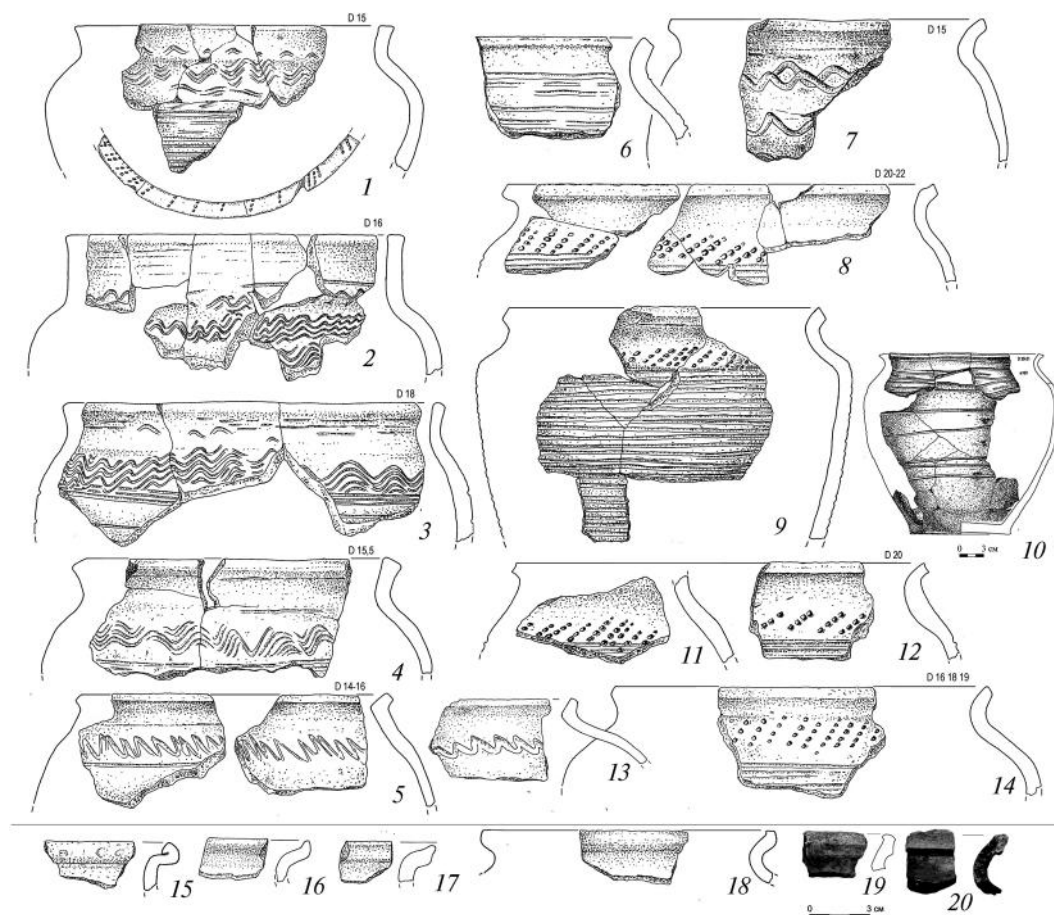

Рис. 7. Раннекруговая керамика X – начала XI в. из ямы 1 раскопа 1 на селище Хотяжи 1 (1–14); круговая керамика конца XI – начала XII в. из белой глины с редуцированным манжетом из пахотного слоя в раскопе 1 (15–20). Рисунки В. Раевой.

Fig. 7. Early wheel-made pottery of the 10th–early 11th century from pit 1 of excavation site 1 in the unfortified settlement of Khotyazhi 1 (1–14); wheel-made pottery of the late 11th–early 12th century from white clay with a reduced collar from the top-soil layer in excavation site 1 (15–20)

вала мастерская, где производились и височные кольца деснинского типа, и амулеты.

Итак, материалы селища Хотяжи 1 заставляют вновь обратиться к рассмотрению гипотезы о раннем проникновении славян в бассейн Москвы-реки в конце I тыс. Гипотетически можно выделить три хронологических пласта древностей: лепная керамика VIII–IX – начала X в.; раннекруговая керамика с северо-западными аналогиями, ее сопровождают дирхемы, денарии, скандинавские импорты X – первой половины XI в.; круговая керамика, в том числе из белой глины с редуцированным манжетом, бронзовые украшения-амулеты и синхронные им вещи второй половины XI в. Очевидно, что данные предположения можно проверить лишь путем масштабных раскопок на Хотяхах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдусина С.А. Гнездовский клад 2001 года // Славяне и иные языки: к юбилею Н.Г. Недошиной / Ред. Н.И. Астахова. М.: ГИМ, 2014 (Тр. ГИМ; вып. 198). С. 98–115.
- Алексеев А.В. Группа памятников древнерусского времени у деревни Хотяжи // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. М.: ИА РАН, 2004. С. 177–192.
- Арциховский А.В. Курганы вятичей. М.: РАНИОН, 1930. 222 с.
- Беляев Л.А. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М.: ИА РАН, 1994. 310 с.
- Богомолов В.В., Володин Е.О., Заидов О.Н., Цыбин М.М., Шебанин Г.А., Шеков А.В. Предварительные итоги археологических исследований селища Большое Саврасово 2 // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. Вып. 11. М.: ИА РАН, 2015. С. 339–411.

- Богоявленский С.К.* Материалы к археологической карте Московского края // Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947 (МИА; № 7). С. 168–178.
- Гавритухин И.О.* Маленькие трапецевидные подвески с полоской из прессованных точек по нижнему краю // Гістарычна-археалагічны зборнік. № 12. Мінск, 1997. С. 43–53.
- Голубева Л.А.* Весь и славяне на Белом озере. X–XIII вв. М.: Наука, 1973. 212 с.
- Гоняный М.И.* Археологические памятники начального этапа славянской колонизации среднего течения реки Пахры в Подмоскovie // Археологический сборник. М.: ГИМ, 1999 (Тр. ГИМ; вып. 111). С. 128–146.
- Гоняный М.И.* Находки вятического круга древностей конца XII–XIII в. на сельских археологических памятниках бассейна верховьев Дона // Славяне и иные языки: к юбилею Н.Г. Недошивиной / Ред. Н.И. Асташова. М.: ГИМ, 2014 (Труды ГИМ; вып. 198). С. 65–91.
- Гоняный М.И., Аносов Д.В.* Новые материалы об археологических памятниках в с. Беседы под Москвой // De mare ad mare: Археология и история: сб. ст. к 60-летию Н.А. Кренке / Ред. Л.А. Беляев, М.И. Гоняный. М.; Смоленск: Свиток, 2017. С. 194–234.
- Горюнова В.М.* Раннегончарная керамика Рюрикова городища и общие тенденции развития раннегончарных комплексов городских центров Северной Руси X – начала XI в. // Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения северного Приильменья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 82–121.
- Григорьев А.В.* Славянское население водораздела Оки и Дона. Тула: Гос. музей-заповедник “Куликово поле”, 2005. 207 с.
- Енуков В.В.* Ранние этапы формирования смоленско-полоцких кривичей (по археологическим материалам). М.; Курск: Курский ГПИ, 1990. 262 с.
- Зайцева И.Е.* Изделия из цветных металлов и серебра // Археология севернорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. Т. 2: Материальная культура и хронология. М.: Наука, 2008. С. 57–141.
- Захаров С.Д.* Белоозеро // Русь в IX–X вв. Археологическая панорама / Ред. Н.А. Макаров. М.; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 213–239.
- Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
- Захаров С.Д., Кузина И.Н.* Изделия из стекла и каменные бусы // Археология севернорусской деревни X–XIII веков. Средневековые поселения и могильники на Кубенском озере: в 3 т. Т. 2: Материальная культура и хронология. М.: Наука, 2008. С. 142–214.
- Каменецкая Е.В.* Керамика IX–XIII вв. как источник по истории Смоленского Поднепровья: дис. ... канд. ист. наук [Рукопись]. М., 1977. 213 с.
- Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Вып. 2: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени. IX–XIII вв. Л.: Наука, 1966. 147 с.
- Ковалевская В.Б.* Компьютерная обработка массового археологического материала из раннесредневековых памятников Евразии. М., 2000 (Хронология восточно-европейских древностей V–IX веков; вып. 2: Стекланные бусы и поясные наборы). 361 с.
- Кренке Н.А.* Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. М.: ИА РАН, 2011. 548 с.
- Кренке Н.А.* Классификация орнаментов семилопастных височных колец московского типа и проблема их этнической интерпретации // РА. 2014. № 3. С. 39–49.
- Кренке Н.А., Ершов И.Н., Аникин И.С., Войцик А.А., Муренцева Т.Ю., Раева В.А., Лавриков М.В., Столярова Т.В.* Новые данные об археологии Соборной горы в Смоленске // КСИА. 2015. Вып. 240. С. 141–149.
- Кренке Н.А., Ершов И.Н., Муренцева Т.Ю., Хаврин С.В.* Ювелирная мастерская XI в. на Рачевке в Смоленске // КСИА. 2016. Вып. 245, ч. 2. С. 7–28.
- Кренке Н.А., Ершов И.Н., Раева В.А.* Поселение культуры смоленских длинных курганов на Соборной горе Смоленска // Археология и история Пскова и Псковской земли: семинар им. акад. В.В. Седова. Вып. 31: Матер. 61-го засед. (14–16 апреля 2015 г.) / Ред. Н.В. Лопатин. М.; Псков; СПб.: ИА РАН, 2016. С. 317–324.
- Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 348 с.
- Леонтьев А.Е.* Классификация ножей Сарского городища // СА. 1976. № 2. С. 33–45.
- Лопатин Н.В.* О керамике Изборска XI в. // Великий Новгород и Средневековая Русь: к 80-летию акад. В.Л. Янина / Ред. Н.А. Макаров. М.: Памятники истории мысли, 2009. С. 419–431.
- Львова З.А.* Стекланные бусы Любши // Краеугольный камень: археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран: в 2 т. Т. I. М.: Ломоносовъ, 2010. С. 467–478.
- Макаров Н.А.* Население Русского Севера в XI–XIII вв. М.: Наука, 1990. 216 с.
- Мальм В.А.* Подковообразные и кольцевидные застегивающие фибулы // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М.: Сов. Россия, 1967 (Тр. ГИМ; вып. 43). С. 149–190.
- Михайлов К.А.* Древнерусские наборные пояса в XI–XII вв.: северная и южная традиции // Русь в IX–XIV вв. Взаимодействие Севера и Юга / Сост. В.Ю. Коваль, И.Н. Кузина; ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 132–144.
- Михайлова Е.Р.* Вещевой комплекс культуры псковских длинных курганов. Типология и хронология. Saarbrücken: Lambert Academic publishing, 2014. 427 с.
- Мурашева В.В.* Поясной набор // Древняя Русь. Быт и культура / Ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997 (Археология). С. 79–80.

- Насонов А.Н. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 260 с.
- Недошивина Н.Г. Об одном типе крестовидных подвесок Древней Руси // Проблемы археологии Евразии (по материалам ГИМ) / Ред. С.В. Студзицкая. М.: ГИМ, 1990 (Тр. ГИМ; вып. 74). С. 102–106.
- Недошивина Н.Г. Перстни // Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. М.: Сов. Россия, 1967 (Труды ГИМ; вып. 43). С. 253–274.
- Недошивина Н.Г. Древнерусские амулеты в виде миниатюрных предметов быта и их роль в погребальном обряде // Археологический сборник. Погребальный обряд / Ред. И.В. Белоцерковская. М.: ГИМ, 1997 (Труды ГИМ; вып. 93). С. 80–95.
- Николаева Т.В., Недошивина Н.Г. Предметы христианского культа // Древняя Русь. Быт и культура / Ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997 (Археология). С. 166–178.
- Носов Е.Н., Горюнова В.М., Плохов А.В. Городище под Новгородом и поселения северного Приильменья. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 404 с.
- Покровская Л.В. Привески-амулеты средневекового Новгорода (Неревский и Троицкий раскопы) // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 259–272.
- Прошкин О.Л., Фролов А.С. Поселение у с. Исканское // Археология Подмосковья: материалы науч. семинара. Вып. 11. М.: ИА РАН, 2015. С. 198–209.
- Равдина Т.В. Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. М.: Наука, 1988. 152 с.
- Равдина Т.В. Хронология "вятических" древностей: дис. ... канд. ист. наук [Рукопись]. М., 1975. 252 с.
- Родинкова В.Е., Седин А.А. Браслеты Никодимовского городища // Восточная Европа в Средневековье: К 80-летию В.В. Седова. М.: Наука, 2004. С. 234–246.
- Розенфельдт И.Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI–IX вв. М.: Наука, 1982. 179 с.
- Седова М.В. Украшения из меди и сплавов // Древняя Русь. Быт и культура / Ред. Б.А. Колчин, Т.И. Макарова. М.: Наука, 1997 (Археология). С. 63–78.
- Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 195 с.
- Сизов В.И. Курганы Смоленской губернии. Гнездовский могильник. Вып. 1. СПб.: Тип. Гл. упр. делов, 1902 (Матер. по археологии России; № 28). 136 с., 14 л. ил.
- Стрикалов И.Ю. Клад 2005 года. Археологический контекст // Старая Рязань. Клад 2005 года / Ред. А.В. Чернецов. СПб.; М.: Нестор-История, 2014. С. 57–68.
- Шмидехельм М.Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии. Таллин: Эстон. гос. изд-во, 1955. 270 с.
- Шполянский С.В. Новые данные по хронологии памятников начального этапа славянской колонизации Москворечья // Забелинские научные чтения – 1995–1996 гг. Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. М.: ГИМ, 1999 (Тр. ГИМ; вып. 103). С. 142–153.
- Mugurēvičs E. Krustiņveida piekariņi Latvijā laikā no 11. līdz 15. gs. // Arheologija un etnogrāfija. XI. Rīga, 1974. Lp. 220–239.

NEW DATA ON THE COMPLEX OF SITES NEAR THE VILLAGE OF KHOTYAZHI ON THE MOSKVA RIVER (to the issue of the Slavic colonization of Moscow vicinity)

Oleg N. Zaidov¹, Nikolay A. Krenke^{2,*}, Aleksandr V. Lazutkin^{3,}**

¹ Museum-Preserve "The Kulikovo Field", Tula, Russia

² Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

³ Zvenigorod Historical, Architectural and Art Museum, Russia

* E-mail: nkrenke@mail.ru

** E-mail: lazutkin63@mail.ru

Analysis of the materials from the settlement Khotyazhi 1 on the Moskva River left bank excavated in 2009–2014 led the authors to hypothesize that the medieval finds in the site can be distributed among four chronological layers: 8th–10th centuries; 10th – the early 11th century; the second half of the 11th – the early 12th century; 12th – the early 13th century. The oldest finds are hand-made pottery; radiocarbon dating was used for the assemblages. Analogies for the early wheel-made pottery of Khotyazhi can be found in the 10th century sites of the North-West. Thus, it challenges the hypothesis that the first wave of Slavic colonization of Moskvorechye dates from the second half of the 11th century. The paper suggests considering the hypothesis that the beginning of the Slavic colonization of the region began as early as the 9th (8th?) century, and the initial impulse came from the southwestern region; later, in the 10th–11th centuries North-western influences were traced, including those accompanied by Scandinavian imports. For the second half of the 11th century, some features similar to the material culture of Smolensk region have been found.

Keywords: Slavic colonization, Moscow vicinity, hand-made pottery, dirhams, Scandinavian imports, amulets, radiocarbon dates.

REFERENCES

- Alekseyev A.V., 2004. The complex of Rus' sites near the village of Khotyazhi. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauch. seminara [The Archaeology of Moscow vicinity: Proceed. of the academic workshop]*. Moscow: IA RAN, pp. 177–192. (In Russ.)
- Artsikhovskiy A.V., 1930. Kurgany vyatichey [Mounds of the Vyatichs]. Moscow: RANION. 222 p.
- Avdusina S.A., 2014. The Gnezdovo hoard of 2001. *Slavyane i inye yazytsi: k yubileyu N. G. Nedoshivinoi [Slavs and other tongues: to the anniv. of N. G. Nedoshivina]*. N.I. Astashova, ed. Moscow: GIM, pp. 98–115. (Trudy GIM, 198). (In Russ.)
- Belyayev L.A., 1994. Drevnie monastiri Moskvy po dannym arkheologii [Old Moscow monasteries based on archaeological data]. Moscow: IA RAN. 310 p.
- Bogomolov V.V., Volodin E.O., Zaidov O.N., Tsybin M.M., Shebanin G.A., Shekov A.V., 2015. Preliminary results of archaeological studies in the unfortified settlement Bolshoe Savrasovo 2. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauch. seminara [The Archaeology of Moscow vicinity: Proceed. of the academic workshop]*, 11. Moscow: IA RAN, pp. 339–411. (In Russ.)
- Bogoyavlenskiy S.K., 1947. Materials to an archaeological map of Moscow region. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Moskvy [Materials and studies on the archaeology of Moscow]*, I. Moscow; Leningrad: Izd. AN SSSR, pp. 168–178. (MIA, 7). (In Russ.)
- Enukov V.V., 1990. Rannie etapy formirovaniya smolensko-polotskikh krivichy (po arkheologicheskim materialam) [Early stages of the formation of the Smolensk and Polotsk Krivichs (based on archaeological data)]. Moscow; Kursk: KGPI. 262 p.
- Gavritukhin I.O., 1997. Small trapezoidal pendants with a band of depressed dots along the lower edge. *Gistarychna-arkheologichny zbornik [Collected historical and archaeological papers]*, 12. Minsk, pp. 43–53. (In Russ.)
- Golubeva L.A., 1973. Ves' i slavyane na Belom ozere. X–XIII vv. [The Vepsians and Slavs on Lake Beloye. 10th–13th centuries]. Moscow: Nauka. 212 p.
- Gonyanny M.I., 1999. Archaeological sites of the early Slavic colonization of the middle Pakhra basin in Moscow vicinity. *Arkheologicheskiy sbornik [Archaeological Collection]*. Moscow: GIM, pp. 128–146. (Trudy GIM, 111). (In Russ.)
- Gonyanny M.I., 2014. Finds of the Vyatic stock of antiquities of the late 12th–13th century in rural archaeological sites of the upper Don region. *Slavyane i inye yazytsi: k yubileyu N. G. Nedoshivinoi [Slavs and other tongues: to the anniv. of N. G. Nedoshivina]*. N.I. Astashova, ed. Moscow: GIM, pp. 65–91. (Trudy GIM, 198). (In Russ.)
- Gonyanny M.I., Anosov D.V., 2017. New materials on the archaeological sites in the village of Besedy near Moscow. *De mare ad mare: Arkheologiya i istoriya: sb. st. k 60-letiyu N.A. Krenke [De mare ad mare: archaeology and history: Collected papers to the 60th anniv. of N.A. Krenke]*. L.A. Belyayev, M.I. Gonyanny, eds. Moscow; Smolensk: Svitok. C. 194–234. (In Russ.)
- Goryunova V.M., 2005. Early pottery ware of Rurik's fortified settlement and general trends in the development of early pottery complexes in the urban centres of Northern Rus of the 10th–early 11th century. *Nosov E.N., Goryunova V.M., Plokhov A.V. Gorodishche pod Novgorodom i poseleniya severnogo Priil'men'ya [A fortified settlement near Novgorod and the settlements of the Northern Ilmen' lakeshore]*. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 82–121. (In Russ.)
- Grigor'yev A.V., 2005. Slavyanskoye naselenie vodorazdela Oki i Dona [The Slavic population of the Oka and the Don watershed]. Tula: Gos. muzey-zapovednik "Kulikovskoye pole". 207 p.
- Kamenetskaya E.V., 1977. Keramika IX–XIII vv. kak istochnik po istorii Smolenskogo Podneprov'ya: dis. ... kand. istorich. Nauk (Rukopis') [Pottery of the 9th–13th centuries as a source for the history of Smolensk area of the Dnieper region: thesis for a Doctoral Degree in History (Manuscript)]. Moscow. 213 p.
- Kirpichnikov A.N., 1966. Drevnerusskoye oruzhie [Ancient Russian weapon], 2. Kop'ya, sulitsy, boyevye topory, bulavy, kisten. IX–XIII vv. [Spears, short lances, battle-axes, maces, battle-flails of the 9th–13th centuries]. Leningrad: Nauka. 147 p.
- Kovalevskaya V.B., 2000. Komp'yuternaya obrabotka massovogo arkheologicheskogo materiala iz rannesrednevekovykh pamyatnikov Evrazii [Computer processing of the frequent archaeological finds from Early Medieval sites of Eurasia]. Moscow. 361 p. (Khronologiya vostochno-evropeyskikh drevnostey V–IX vekov, 2. Steklyannye busy i poyasnye nabory).
- Krenke N.A., 2011. D'yakovo gorodishche: kul'tura naseleniya basseyna Moskvy-reki v I tys. do n.e. – I tys. n.e. [The fortified settlement of Dyakovo: the culture of the Moskva region's population in the 1st mill. BC – 1st mill. AD]. Moscow: IA RAN. 548 p.
- Krenke N.A., 2014. The classification of the seven-bladed ornaments of the temple rings of a Moscow type and the problem of their ethnic interpretation. *RA [Russ. Archaeology]*, 3, pp. 39–49. (In Russ.)
- Krenke N.A., Ershov I.N., Anikin I.S., Voytsik A.A., Murentseva T. Yu., Rayeva V.A., Lavrikov M.V., Stolyarova T.V., 2015. New data on the archaeology of Sobornaya Hill in Smolensk. *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, 240, pp. 141–149. (In Russ.)
- Krenke N.A., Ershov I.N., Murentseva T. Yu., Khavrin S.V., 2016. 11th century jewelry workshop on Rachevka in Smolensk. *KSIA [Brief Communications of the Institute of Archaeology]*, iss. 245, part 2, pp. 7–28. (In Russ.)
- Krenke N.A., Ershov I.N., Rayeva V.A., 2016. A settlement of the Smolensk long burial mound culture on Sobornaya Hill in Smolensk. *Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoy zemli: seminar im. akad. V.V. Sedova [The archaeology and history of Pskov and the Pskov Region: Academician V.V. Sedov workshop]*, 31. Materialy 61-go zased. (2015) [Proceed. of the 61st meeting (2015)]. N.V. Lopatin, ed. Moscow; Pskov; St. Petersburg: IA RAN, pp. 317–324. (In Russ.)

- Kuchkin V.A., 1984. Formirovanie gosudarstvennoy territorii Severo-Vostochnoy Rusi v X–XIV vv. [The Formation of the state territory of North-Eastern Rus in the 10th–14th centuries]. Moscow: Nauka. 348 p.
- L'vova Z.A., 2010. The glass beads of Lyubsha. *Krayeugol'nyy kamen': arkheologiya, istoriya, iskusstvo, kul'tura Rossii i sopredel'nykh stran* [Cornerstone: archaeology, history, art, culture of Russia and neighbouring countries], 1. Moscow: Lomonosov, pp. 467–478. (In Russ.)
- Leont'yev A.E., 1976. Classification of the knives from the Sara fortified settlement. *SA [Sov. Archeology]*, 2, pp. 33–45. (In Russ.)
- Lopatin N.V., 2009. On Izborsk pottery of the 9th century. *Velikiy Novgorod i srednevekovaya Rus': k 80-letiyu akad. V.L. Yanina* [Veliky Novgorod and Medieval Rus: to the 80th anniv. of Academician V.L. Yanin]. N.A. Makarov, ed. Moscow: Pamyatniki istorich. mysli, pp. 419–431. (In Russ.)
- Makarov N.A., 1990. Naselenie russkogo Severa v XI–XIII vv. [The Population of the Russian North in the 11th–13th centuries]. Moscow: Nauka. 216 p.
- Mal'm V.A., 1967. Horseshoe- and ring-shaped fibula fasteners. *Ocherki po istorii russkoy derevni X–XIII vv.* [Studies on the Russian village history of the 10th–13th centuries]. Moscow: Sov. Rossiya, pp. 149–190. (Trudy GIM, 43). (In Russ.)
- Mikhaylov K.A., 2005. Rus' plate-decorated belts in the 11th–12th centuries: northern and southern traditions. *Rus' v IX–XIV vv. Vzaimodeystvie Severa i Yuga* [Rus in the 9th–14th centuries. Interaction of the North and the South]. V.Yu. Koval', I.N. Kuzina, comp., N.A. Makarov, A.V. Chernetsov, eds. Moscow: Nauka, pp. 132–144. (In Russ.)
- Mikhaylova E.R., 2014. Veshchevoy kompleks kul'tury pskovskikh dlinnykh kurganov. Tipologiya i khronologiya [The Assemblage of objects of the Pskov long mound culture. Typology and chronology]. Saarbrücken: Lambert Academic publishing. 427 p.
- Mugurēvičs E., 1974. Krustiņveida piekariņi Latvijā laikā no 11. līdz 15. gs. *Arheologija un etnogrāfija*, XI. Rīga, pp. 220–239.
- Murasheva V.V., 1997. Belt set. *Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura* [Rus. Everyday life and culture]. B.A. Kolchin, T.I. Makarova, eds. Moscow: Nauka, pp. 79–80. (Arkheologiya). (In Russ.)
- Nasonov A.N., 1951. "Russkaya zemlya" i obrazovanie territorii drevnerusskogo gosudarstva ["The Russian Land" and the formation of the Rus' state territory]. Moscow: Izd. AN SSSR. 260 p.
- Nedoshivina N.G., 1967. Finger-rings. *Ocherki po istorii russkoy derevni X–XIII vv.* [Studies on the Russian village history of the 10th–13th centuries]. Moscow: Sov. Ros., pp. 253–274. (Trudy GIM, 43). (In Russ.)
- Nedoshivina N.G., 1990. One type of cruciform pendants of Rus. *Problemy arkheologii Evrazii (po materialam GIM)* [The issues of the archaeology of Eurasia (based on the materials of the State Historical Museum)]. S.V. Studzitskaya. Moscow: GIM, pp. 102–106. (Trudy GIM, 74). (In Russ.)
- Nedoshivina N.G., 1997. Rus' amulets in the form of small everyday objects and their role in the funeral ceremony. *Arkheologicheskiy sbornik. Pogrebal'nyy obryad* [Archaeological collection. Funeral ceremony]. I.V. Belotserkovskaya, ed. Moscow: GIM, pp. 80–95. (Trudy GIM, 93). (In Russ.)
- Nikolayeva T.V., Nedoshivina N.G., 1997. Objects of the Christian cult. *Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura* [Rus. Everyday life and culture]. B.A. Kolchin, T.I. Makarova, eds. Moscow: Nauka, pp. 166–178. (Arkheologiya). (In Russ.)
- Nosov E.N., Goryunova V.M., Plokhov A.V., 2005. Gorodishche pod Novgorodom i poseleniya severnogo Priil'men'ya [The fortified settlement near Novgorod and the settlements of the Northern Ilmen' lakeshore]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin. 404 p.
- Pokrovskaya L.V., 2010. Pendants-amulets of medieval Novgorod (Nerevsky and Troitsky excavation sites). *Slavyano-russkoye yuvelirnoye delo i ego istoki* [Slavic-Russian jewelry and its origins]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 259–272. (In Russ.)
- Proshkin O.L., Frolov A.S., 2015. Settlement near the village of Iskanskoe. *Arkheologiya Podmoskov'ya: materialy nauch. seminarov* [The archaeology of Moscow vicinity: Proceed. of the academic workshop], 11. Moscow: IA RAN, pp. 198–209. (In Russ.)
- Ravdina T.V., 1975. Khronologiya "vyaticheskikh" drevnostey: dis. ... kand. istorich. nauk (Rukopis') [The chronology of "Vyatichs" antiquities: thesis for a Doctoral Degree in History (Manuscript)]. Moscow. 252 p.
- Ravdina T.V., 1988. Pogrebeniya X–XI vv. s monetami na territorii Drevney Rusi [Burials of the 10th–11th centuries with coins in the territory of Ancient Rus]. Moscow: Nauka. 152 p.
- Rodinkova V.E., Sedin A.A., 2004. Bracelets of the Nikodimovo fortified settlement. *Vostochnaya Evropa v Srednevekov'ye: K 80-letiyu V.V. Sedova* [Eastern Europe in the Middle Ages: To the 80th anniv. of V.V. Sedov]. Moscow: Nauka, pp. 234–246. (In Russ.)
- Rozenfel'dt I.G., 1982. Drevnosti zapadnoy chasti Volgo-Okского mezhdurech'ya v VI–IX vv. [Antiquities of the west of the Volga-Oka interfluvium in the 6th–9th centuries]. Moscow: Nauka. 179 p.
- Sedova M.V., 1981. Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.) [Jewelry of ancient Novgorod (10th–15th centuries)]. Moscow: Nauka. 195 p.
- Sedova M.V., 1997. Ornaments from copper and alloys. *Drevnyaya Rus'. Byt i kul'tura* [Rus. Everyday life and culture]. B.A. Kolchin, T.I. Makarova, eds. Moscow: Nauka, pp. 63–78. (Arkheologiya). (In Russ.)
- Shmidekhel'm M.Kh., 1955. Arkheologicheskie pamyatniki perioda razlozheniya rodovogo stroya na severo-vostoke Estonii [Archaeological sites of the decline period of the clan system in the northeast of Estonia]. Tallin: Est. gos. izd. 270 p.

- Shpolyanskiy S.V.*, 1999. New data on the chronology of the sites of the early Slavic colonization of Moskvorechye. *Zabelinskie nauchnye chteniya — 1995—1996 gg. Istoricheskiy muzey — entsiklopediya otechestvennoy istorii i kul'tury* [1995—1996 Zabelin scientific readings. The Historical Museum — an encyclopedia of the Russian history and culture]. Moscow: GIM, pp. 142—153. (Trudy GIM, 103). (In Russ.)
- Sizov V.I.*, 1902. Kurgany Smolenskoj gubernii. Gnezdovskiy mogil'nik [Mounds of Smolensk province. Gnezdovo burial ground], 1. St. Petersburg: Tip. Glav. uprav. udelov. 136 p., 14 l. ill. (Materialy po arkheologii Rossii, 28).
- Strikalov I.Yu.*, 2014. The hoard of 2005. Archaeological context. *Staraya Ryazan'. Klad 2005 goda* [Old Ryazan. The hoard of 2005]. A.V. Chernetsov, ed. St. Petersburg; Moscow: Nestor-Istoriya, pp. 57—68. (In Russ.)
- Zakharov S.D.*, 2004. Drevnerusskiy gorod Beloozero [The Rus' town of Beloozero]. Moscow: Indrik. 592 p.
- Zakharov S.D.*, 2012. Beloozero. *Rus' v IX—X vv. Arkheologicheskaya panorama* [Rus in the 9th—10th centuries. Archaeological Panorama]. N.A. Makarov, ed. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 213—239. (In Russ.)
- Zakharov S.D., Kuzina I.N.*, 2008. Objects made of glass and stone beads. *Arkheologiya severnorusskoy derevni X—XIII vekov. Srednevekove poseleniya i mogil'niki na Kubenskom ozere* [Archaeology of the Northern Russian village of the 10th—13th centuries. Medieval settlements and burial grounds on Lake Kubenskoe], 2. *Material'naya kul'tura i khronologiya* [Material culture and chronology]. Moscow: Nauka, pp. 142—214. (In Russ.)
- Zaytseva I.E.*, 2008. Objects made of non-ferrous metals and silver. *Arkheologiya severnorusskoy derevni X—XIII vekov. Srednevekove poseleniya i mogil'niki na Kubenskom ozere* [Archaeology of the Northern Russian village of the 10th—13th centuries. Medieval settlements and burial grounds on Lake Kubenskoe], 2. *Material'naya kul'tura i khronologiya* [Material culture and chronology]. Moscow: Nauka, pp. 57—141. (In Russ.)